"Двести пятьдесят миллионов!"

Желательный голос пришел из отсека, и он был из Янь Хуа.

Появление Творческого Пилюля сделало неспособным удержаться Того, Кто был основным учеником Древнего Демонского Секта.

"Двести шестьдесят миллионов!"

Громкий голос доносился с арены, и его даже не было из коробки.

Толпа не могла не удивиться, но они также восприняли это как должное.

В конце концов, с такими тяжелыми сокровищами, людям было бы все равно, был ты учеником какой-нибудь великой секты или нет, все зависело от силы торгов!

"Двести семьдесят миллионов!" Молодой мастер этой великой фракции тоже впал в безумие и начал за него бороться.

Теперь он был наполнен счастьем, ему повезло, что он не просто импульсивно предложил божественную броню, иначе он бы теперь пожалел об этом до смерти.

Но в то же время, он издевался в своем сердце, задаваясь вопросом, что таинственная женщина, теперь сожалеет об этом.

"Хм! Триста миллионов!" Голос Янь Хуа снова раздался, в результате чего молодой хозяин великой фракции стал слегка бледным.

Человек, только что поднявший цену, сидел в состоянии призрака, горько улыбаясь, казалось бы, вне конкуренции.

"Триста десять миллионов!" После того, как молодой господин великой фракции, он сказал еще раз.

"Триста двадцать миллионов!" Загадочный женский голос звучал из ниоткуда, почти вызывая рвоту у молодого хозяина великой фракции.

"Хм! Триста пятьдесят миллионов!" Ян Хуа реветь.

"Ваше повышение цен так бессмысленно! 500 миллионов! Я возьму!" Бай Сяофей издал звук.

Ничего себе!

Как только Бай Сяофей заговорил, весь дом встал на ноги.

Один из них испугался ручной работы Бай Сяофея, а другой - личности Бай Сяофея.

Нужно знать, что, как два великана Скрытого мира, Лингсяо Зал и Древний Демонический Сект всегда были "сиськами за сиськи", хотя их колодезная вода не оскорбляла друг друга.

И прямо сейчас, Бай Сяофей, который был принцем Lingxiao, был против Yanhua Секты Древнего Демона, который был настоящим шоу.

Толпа должна была быть особенно взволнована, чтобы увидеть это.

"Травянистый"! Пять... полмиллиарда?" Молодой мастер Великой Школы был ослеплен.

Загадочная женщина тоже не продолжала увеличивать цену, явно уходя.

Мало того, что они были ослеплены, даже Батлер Блю был несколько ослеплен, но ничего не сказал, но дьявол ревел безумно.

Ты с ума сошел? У тебя только 500 миллионов долларов. Зачем делать ставки на кусок барахла? Я в бешенстве!!!"

Если бы Человек-демон знал, что у Бай Сяофея сейчас семь таблеток творения в Столовом Мире, я бы удивился, если бы он просто разозлился и разбил свою душу.

"Скучал до смерти, посадите его в темную комнату." Бай Сяофей сказал в своем сердце.

"Да, молодой господин". Батлер Блю сделал то, что ему сказали, и рычание тут же прекратилось.

"Проклятье!"

В другом отсеке Янь Хуа проклял.

Он немного пожалел сейчас, лучше бы не обижать Бай Сяофея, когда он только что пришел.

Но он привык был высокомерен и не желал покоряться поражению в данный момент, не говоря уже о том, что на кону было лицо Древнего Демона.

"Пятьсот миллионов раз, пятьсот миллионов два, пятьсот миллионов..." голос аукционистов был похож на напоминание, вызывающее раздражение Янь Хуа.

"Пятьсот пятьдесят миллионов!" Ян Хуа скрипел зубами и выпил.

Бряк!

Как будто пять молний, и странная мертвая тишина упала на арену.

Звонил только радостный голос аукционистки: "Пятьсот пятьдесят миллионов за раз"!

"Пятьсот пятьдесят миллионов два!"

"...три раза! Договорились!"

Пилюлька Сотворения прибыла, но Янь Хуа не выглядел ничуть счастливым.

Все его средства на этот раз были всего лишь миллиардом божественных кристаллов, а теперь он потратил пятьсот пятьдесят миллионов из-за своих эгоистичных желаний и боевого духа, что было бы прекрасно, если бы все закончилось хорошо.

Если, в конце концов, он потерял связь с тем, что секта действительно хотела из-за этой ставки, я боюсь, что ему придется умереть, чтобы поблагодарить за это!

"Черт! Я не должен был быть импульсивным!" Янь Хуа сожалел в его сердце, все его тело дрожало от мысли об объяснении клана.

"Забудьте об этом, здесь может не быть ничего, что секта хочет, кроме того, даже если это действительно так, у меня все еще есть 450 миллионов, я не смогу выставить это на аукцион, давайте воспользуемся этой Творческой Пилюлей и посмотрим, сможем ли мы поднять наше выращивание до уровня Творения!".

Лицо Янь Хуа показало намек на пыл и радость, как будто становясь создателем, было как раз за углом.

"Хе-хе, круто".

Бай Сяофей телепортировался с радостью, когда увидел, что он подал на Янь Хуа, и попросил дворецкого Синего освободить Человека Демона снова.

"Хм! Как я могу получить 100-процентную ставку на что-то, когда оно выходит, не сильно

истощая его средства?" Бай Сяофей, злодей, сорвался на дьявола.

Человек-дьявол увидел, что 500 миллионов средств не было потрачено, и снова засмеялся, больше не сердился.

В последующие четыре дня не было более важных сокровищ, самое важное, однако, было продано по цене предложения 100 миллионов.

Конечно, публика не подумала бы, что аукционный дом "измотан", все знали, что главное событие было в последний день.

На седьмой день аукционный дом прошел в соответствии с графиком.

Но удивительно, что аукционистку сменила чрезвычайно красивая женщина, которая назвала себя "Йинг Юэ".

"Сегодняшний аукцион - это только один лот, и это неизвестный "Рог зверя-демона"". Ин Ю медленно сказал.

"Что? Это просто "Рог Зверя Демона"?"

"Ты шутишь, какой рог демонического зверя появится на Отражающем лунном аукционе? Не смеешься надо мной?"

"До смерти я не верю, что эта штука будет стоить больше, чем таблетки творения и божественное оружие первого дня!"

"О, разве Йинг Ю не говорила все это, она даже не знает, что это за зверь, даже на уровне, боюсь, он здесь, чтобы обмануть тех чуваков, которые хотят ударить по большому счету, верно?"

"Так и должно быть."

Толпа разговаривала.

"Рог зверя-демона".

Молодой господин великой секты выглядел немного неприятно, чувствуя себя так, как будто его обманули и унизили.

Толпа все еще насмехалась, но Йинг Ю улыбнулась и сказала: "Хотя мы не знаем, к какому

демону принадлежит этот Рог Зверя Демона, одно можно сказать наверняка, что даже власть имущие на уровне существа не смогут уничтожить этот объект ни на йоту, а его ценность определенно на уровне существа или даже выше"!

"Даже, у нас есть теория..."

Инуяша сказал это с намеком на нерешительность на лице, а с ее шикарным лицом это было еще больше обезьяньего поручения.

"Какое предположение?" Многие кричали.

Дыхание отражающей Луны было немного быстрее, и с ее гордостью это заставило сердца толпы подняться вверх.

"Мы подозреваем, что это связано с легендарным Архаическим Демоном!"

"Что ты сказал!" Бесчисленное количество криков прозвучало.

Имя дьявола было слишком громким, кто не знал? Кто этого не знает?

Но только потому, что это так знакомо, первая реакция толпы - это то, что Йинг Юэ пукает!

"Слишком много дьявола"? Мисс Инь Юэ, хотя вы и владелец аукционного дома Инь Юэ, вы не можете говорить глупости!"

"Верно, хотя никто до сих пор даже не видел Архаичного Демона, об Архаичном Демоне с рогами они тоже никогда не слышали"! Просто нелепо!"

"А? Мисс Инь Юэ, можно поднять цену, но говорить глупости нехорошо!"

Толпа была очень недовольна.

Видя, что гнев общественности был совершен, Йинг Ю поспешил сказать: "О, все вы успокаиваете свой гнев, давайте просто забудем о том, что я только что сказал, и просто относиться к этому, как к обычному рогу демона-зверя".

"Однако, эта стартовая цена все еще не низкая, а..."

"Двести миллионов божественных кристаллов! Каждое увеличение должно быть не менее двадцати миллионов!"

БАМ!!!

Слова Кагуя были похожи на глубинную бомбу, мгновенно посылая всю аудиторию в состояние гнева и шока.

Экзамен!

Неужели неизвестный рог хочет, чтобы его выставили на аукцион по такой высокой цене, обходясь со всеми как с дураком!

"Черт! Изначально я приехал сюда из-за репутации аукциона Инцзюэ, но я не ожидал, что в итоге меня сыграют как дурака! Это мерзость!"

"Босс, стоящий за Аукционом Отражающей Луны, никогда не появлялся в прошлом, но теперь эта женщина называет себя "Отражающей Луной", она - босс? Наверняка женщины ненадежны, не говоря уже о такой красоте!"

"А? Пусть будет так, я не верю, что кто-то будет шутить с 200 миллионами божественных кристаллов, и ни один божественный герой не будет так играть!"

Многие недовольные голоса звучали сдержанно, ясно чувствуя, что Отражающий лунный аукцион уже был немного нелепым в данный момент.

Молодой хозяин этой большой фракции даже чихнул: "Хе-хе, 200 миллионов, чтобы поставить на кусок рога неизвестного зверя? Ни один идиот так не поступит! Более того, кто здесь не сын небесной гордости? Это сон, что Йинг Ю хочет обращаться с нами, как с дураками!"

Никто вообще не верил, что кто-то торгуется на таком неизвестном роге зверя, и даже, уже были люди, готовые уйти со стола.

"Всего 200 миллионов! Я возьму его, просто куплю забавный предмет для Отражающего лунного аукциона".

Как раз в этот момент из коробки раздался голос, наполненный спокойствием, внезапно успокоивший всех.

Те немногие, кто только что покинул стол, снова сели и посмотрели на определенное купе с нелепыми лицами.

А это отделение принадлежало Ян Хуа.

"Что! Это Янь Хуа! Зачем ему это делать?"

"Ни в коем случае, действительно ли он готов потратить 200 миллионов божественных кристаллов, чтобы появиться на Аукционе Отражающей Луны? Какой мастерский удар! Поистине достойный быть главным учеником Древнего Демонского Секта!"

"О, я думаю, что 80% из него пытаются ухаживать за Йинг Ю!"

Многочисленные разнообразные взгляды, как с благоговением, так и с завистью!

"Фу~ К счастью, кто-то сделал ставку, иначе я боюсь, что аукцион Йинг Ю стал бы шуткой." Отражая Луну, бледнела и с некоторой благодарностью смотрела на коробку Янь Хуа.

Даже думая, боюсь, мне придется поблагодарить его позже.

"Я действительно нашел его!"

В коробке лицо Ян Хуа было наполнено сюрпризом.

На самом деле, целью его визита на Аукцион Отражающей Луны был рог неизвестного зверя в пасти Отражающей Луны, и на самом деле он не знал, что это за штука.

Однако это был приказ, отданный ему сектой, поэтому он, естественно, должен был это сделать.

Снаружи Инь Юэ убрал кашель и был несколько праздничным: "Спасибо, герцог Янь Хуа, что неизвестный рог зверя принадлежит...".

"Притормози!"

Ничего себе!

Звонил несколько недовольный голос.

"Что ты имеешь в виду! Разве нам не нужно продолжать торги? Ты даешь 200 миллионов долларов непосредственно Янь Хуа? Между вами что-то есть? И до сих пор мне наплевать на мой Заросший дворец!"

В другом отсеке холодный, холодный голос звучал хрустяще.

Это был не кто иной, как Бай Сяофей.

Этот рог зверя не был чем-то другим, это была часть тела, которую демон искал, поэтому он должен был получить его, как он мог позволить Янь Хуа получить его в свои руки!

"Ни за что! "Заросший дворец даже хочет поучаствовать?"

"Тест! Несмотря на то, что Отражающая Луна прекрасна, она не стоит ревности двух больших шишек, так что веселья будет много!".

"Эээ... Я думаю, что они действительно снова ссорятся из-за рогов, не так ли..."

Все были ошеломлены и глупо ошеломлены, когда все смотрели на коробку Бай Сяофея.

"Что... что ты имеешь в виду? Ты тоже хочешь сделать ставку на этот звериный рог?" Лицо Инь Юя побледнело, однако, обвинения Бай Сяофея подтолкнули аукцион Инь Юя к вершине волны.

Было бы хорошо, если бы Бай Сяофей был обычным человеком, но дело в том, что Бай Сяофей был не обычным человеком, а Принцем Восходящего Неба ах.

Таким образом, хотя она была раздражена, она не осмелилась обидеть, так что она могла только тщательно расследовать.

"Хм! Чёрт побери!" Бай Фей притворился злым.

"Проклятье!"

В ящике Янь Хуа был в ярости.

Бах!

Он одним ударом разбил стол перед собой и встал, его убийственное намерение потрясло весь отсек до самого его ядра.

Когда Инь Юэ услышал слова Бай Сяофея, она сразу же поспешила поклониться и извиниться.

"Не вините, не вините, я был внезапным, теперь аукцион продолжается, пожалуйста, делайте ставки!" Инь Юе наклонился над коробкой Бай Сяофея, извинившись достаточно, чтобы сделать жест извинения.

Бай Сяофей не хотел продолжать создавать неприятности, поэтому он безразлично сказал: "Двести двадцать миллионов".

"Двести сорок миллионов".

Как только голос Бай Сяофея затих, снова раздался знакомый женский голос, и именно таинственная женщина сделала ставку на два кусочка божественных доспехов.

"Хм?" Бай Сяофей петухнул бровь.

"Все они заслуживают смерти!" Янь Хуа стал еще более яростным.

"Триста миллионов!" Янь Хуа рычал.

Соревнование между ними втроем ошеломило всех на сцене.

Молодой хозяин этой великой секты, его глаза чуть не застеклились: "Трава! Что, черт возьми, случилось?"

"Они даже ссорятся из-за этого? Для простого рога? Это все для Инь Юэ? Это невозможно!"

"Конечно, нет! Неужели ты не видишь, что они вот-вот подерутся!"

"Понятно! Этот чудовищный рог должен быть великим земным сокровищем, иначе зачем бы они его оскверняли? Это может быть даже... действительно связано с Архаическими Демонами!"

Бряк!

Последнее предложение полностью подожгло все умы.

"Триста двадцать миллионов долларов!"

"Триста шестьдесят миллионов!"

"Триста восемьдесят миллионов долларов!"

Без всякого подозрения, неизвестный рог зверя быстро поднялся до небесной цены почти 400 миллионов божественных кристаллов.

Толпа долгое время была онемевшей, даже чувствуя, что все, что перед ними было нереальным и мечтой.

"Черт возьми, эта вонючая женщина так богата?" Лицо молодого мастера Великой школы слегка изменилось.

В коробке на лице Янь Хуа появился пот.

Его губы покачивались, и в конце концов он сказал глубоким голосом: "Четыре... четыреста миллионов".

"Четыреста двадцать миллионов!"

Почти мгновенно таинственная женщина превзошла его по цене.

"Четыреста сорок миллионов... четыреста пятьдесят миллионов!"

Швиш!

У Янь Хуа глаза были красные, и он вытащил божественные кристаллы всех, чтобы побороться!

Но тут же холодный голос женщины снова прозвучал: "480 миллионов!!!"

Щелк!

Янь Хуа сел парализованным в отчаянии.

"Всё кончено! Все кончено!"

"Я уже потратил большую часть своего миллиарда долларов, чтобы сделать ставку на "Творческую пилюлю"..."

"Теперь, нет никакой возможности сделать ставку!"

Ян Хуа пробормотал, его сердце полно сожалений.

"Пятьсот миллионов".

В этот момент тихий голос Бай Сяофея звучал по всей арене.

http://tl.rulate.ru/book/41099/1000902